

УДК 94(560)

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА "АЛЕВИТСКОГО ФАКТОРА" И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТУРЕЦКИХ ПРОВИНЦИЙ

Жигульская Д.В.

ФГБУН "Институт востоковедения РАН", Москва, Россия (107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12), e-mail: vzhig@rambler.ru

Впервые произведен сравнительный анализ турецких провинций по степени освоенности их алевитами (в том числе и ретроспективно, до периода активной урбанизации) и по значениям их демографических, экономических и социологических характеристик. Для оценки роли "алевитского фактора" в провинциях разработана и применена оригинальная экспресс-методика. Результаты сравнительной оценки этих результатов позволили предложить их классификацию по данному признаку. Среди использованных характеристик состояния провинций – такие, как рождаемость, смертность, миграции, валовая добавленная стоимость на душу населения (GVA per capita), индекс потребительских цен (CPI), ряд сельскохозяйственных показателей, характеристики криминогенной обстановки, показатели степени просвещенности населения. При весьма значительной варибельности значений характеристик провинций они не выявили достоверной корреляции ни с одним из показателей современной или ретроспективной освоенности провинций алевитами. Сравнение гистограмм распределения значений этих показателей в полярно противоположных группах (для провинций минимальными и максимальными значениями меры "алевитского фактора") также не позволило выявить достоверных различий. Таким образом, значимого влияния "алевитского фактора" (в настоящем или прошлом) на показатели благосостояния провинций не выявляется.

Ключевые слова: алевизм, алевитский фактор, турецкие провинции, социально-экономические особенности

QUANTITATIVE COMPARATIVE ESTIMATION OF "THE ALEVI FACTOR" AND SOCIO-ECONOMIC FEATURES OF THE TURKISH PROVINCES

Zhigulskaya D.V.

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (107031, Moscow, street Rozhdestvenka, 12), e-mail: vzhig@rambler.ru

Comparative analysis of the Turkish provinces according to its Alevi population (including retrospective analysis, taking into consideration period before the intensive urbanization) and some other demographic and socio-economic parameters was made for the first time. The special scientific express-method was developed and used in order to evaluate the role of "the Alevi factor" in the provinces. Results of this comparative estimation were afterwards classified. Among characteristics of the provinces that were used in the analysis are: birth and death rates, migration, GVA per capita, CPI, some agricultural characteristics, educational level and criminological situation of the provinces. In spite of highly distinguished variability of the characteristics of the provinces, any reliable correlation with "the Alevi factor" (either modern or retrospective) wasn't revealed. Comparison of bad charts and graphs of the distribution of the characteristics in completely contrasting groups (with minimum and maximum presence of "the Alevi factor") also didn't reveal any reliable distinction between them. Therefore, "the Alevi factor" hasn't exerted any influence upon prosperity of the provinces.

Keywords: Alevism, the Alevi factor, Turkish provinces, socio-economic features

Введение

Турецкий алевизм – региональная форма ислама, тяготеющая к шиизму. Однако алевизм крайне синкретичен: в его основе присутствуют среднеазиатский шаманизм, древние восточные верования (такие как, например, буддизм и зороастризм), в некоторой степени христианство и иудаизм, а также мифология древней Анатолии и Месопотамии. Алевиты довольно многочисленны: по различным оценкам, они составляют сейчас от 10 до 20% населения Турции. При этом они всё более активно заявляют о своих правах, всё более

действенно участвуют в жизни страны и представляют собой значительную общественно-политическую силу с большим потенциалом. Кроме того, в последнее время "алевитский вопрос" стал ещё и одним из факторов, задерживающих вхождение Турецкой республики в состав ЕС, то есть приобрёл и существенное международное значение.

Наряду с этим, степень изученности алевизма и алевитского сообщества совершенно недостаточны. В значительной мере это обусловлено традиционной закрытостью алевитов от внешнего мира. Положение приверженцев гетеродоксного течения в суннитской среде делало их судьбу весьма непростой. В таких условиях нарочитая изолированность алевитского сообщества, вынужденная конспиративность веками выполняли защитную роль. Тематическая литература не только бедна и недостоверна, но и во многом тенденциозна, политизирована. Опыт объективного научного исследования алевизма весьма скуден. В частности, неизвестно, как и в какой мере степень представленности алевитов в населении различных районов Турции (далее – "алевитский фактор") влияет на состояние последних. Существует мнение, что в Центральной и в особенности Восточной Анатолии в местах, где жили алевиты, вплоть до 1960-х гг. в деревнях не было школ, до 1970-х гг. практиковался примитивный способ ведения сельского хозяйства. Более того, алевитская Восточная Анатолия вплоть до 1950-х гг., а большей частью – и до 1970-х гг. не просто была отсталой по сравнению с другими регионами Турции, а ещё и искусственно задерживалась в развитии вследствие соответствующей государственной политики [4]. Современное же соотношение "алевитского фактора" в турецких провинциях и степени их благосостояния остаётся неизвестным.

В настоящей работе приводятся результаты сравнительной оценки состояния турецких провинций (по ряду демографических, экономических и социологических характеристик), характеризующихся различной степенью представленности в них алевитского сообщества.

Цель исследования – оценить степень влияния "алевитского фактора" на благосостояние турецких провинций

Материал и методы исследования

Оценка "алевитского фактора"

Как мера действия "алевитского фактора" трактуется степень представленности в провинциях алевитского сообщества (не только современная, но и ретроспективная – до его перераспределения под воздействием урбанизации). В связи с отсутствием в литературе количественных данных о численности и дислокации алевитов, эта оценка вынужденно даётся на основании результатов обработки нами материалов немецкого ученого Питера Эндрюса [3], обобщённых и систематизированных директором Королевского

антропологического института Великобритании и Ирландии Дэвидом Шенклендом [5]. К сожалению, указанные материалы представлены не в численном виде, а визуализированы в виде довольно условных карт. Прежде всего, довольно условна методика сбора информации П. Эндрюса. Согласно комментариям Д. Шенкленда, последняя получена преимущественно в Германии путём интервьюирования переселенцев из Турции, которые рассказывали о своей этнической и религиозной (конфессиональной) принадлежности. Постепенно вырисовывалась картина того, для какого населенного пункта характерна та или иная этническая или религиозная (конфессиональная) группа. Спустя несколько лет эти данные, по возможности, перепроверялись. Очевидно, что при этом населенные пункты, представители населения которых не иммигрировали и не встретились интервьюерам, могли вообще не появиться на карте. Это особенно вероятно для деревень, в которых алевитов очень мало – например, в районах, заселенных курдами-суннитами на юго-востоке страны. Соответственно, карты стоит рассматривать преимущественно как индикативные, а указанные на них области и населенные пункты – воспринимать не только как алевитские в настоящий момент, но и как "хранящие историческую память о том, что некогда были алевитскими" [5].

Кроме того, использование представленных картографических данных для статистического анализа дополнительно осложнено тем, что при графическом представлении их на карте автором совмещены два принципиально не сочетаемых подхода. На одну и ту же топооснову нанесены:

- участки территории, в которых исторически были распространены алевиты (с сохранением конфигурации этих зон),
- населённые пункты, в которых, согласно доступным авторам сведениям, исторически обитали алевиты (обозначены вне масштаба, дискретно, условными значками, размер которых позволяет ориентировочно судить о количестве алевитов в населенном пункте, но без какой-либо интерпретации этих символов в легенде карты или в тексте публикации).

В связи с этим, вынужденно пришлось интерпретировать результаты этого картографирования не строго количественно, а в балльной системе, по специально разработанной для этого шкале.

Для этого нами предложены и использованы три альтернативных показателя степени представленности алевитов в провинциях:

X_1 – количество населенных пунктов, в которых обитают или обитали алевиты, на единицу площади провинции (ед.×км⁻²);

X_2 – среднее значение соотношения количества населенных пунктов, в которых обитают или обитали алевиты, и количества жителей провинции, усреднённого за референтный период (ед.×1000чел.⁻¹).

X_3 – доля проективного покрытия зон распространения алевитов от общей площади провинции (%%).

Использованные демографические, экономические и социологические индикаторные характеристики провинций (как потенциальные объекты воздействия "алевитского фактора") экспортированы из баз данных Турецкого института статистики [2]. Выбраны те из характеристик, которые формат этих баз позволяет распределить по провинциям (в крайнем случае – по группам соседствующих провинций) и которые в значительной степени информативны для интегральной оценки их благосостояния. Всего, таким образом, отобрано и использовано 16 приоритетных индикаторных характеристик.

Материалы Института статистики позволяют оценить динамику отобранных нами индикаторных характеристик ретроспективно: обычно могут быть экспортированы их динамические ряды за период в несколько лет (от 5 до 10). Притом структура этих баз данных такова, что для различных показателей такие референтные периоды существенно и произвольно варьируют. При их неполном соответствии для сравниваемых характеристик общий референтный период последних, естественно, уменьшается, что дополнительно ограничивает возможности их количественного сравнительного анализа.

Количественная оценка степени влияния "алевитского фактора" на индикаторные характеристики провинций осуществлена следующими методами:

1) *Корреляционный анализ*. Как независимая переменная использована балльная оценка степени представленности в провинциях алевитского сообщества.

Как зависимые переменные рассмотрены те 16 демографических, экономических и социологических характеристик провинций, которые достаточно значимы для оценки благосостояния последних и при этом репрезентативно представлены в базах данных Турецкого института статистики. Для этих характеристик рассчитывались следующие показатели:

- средние арифметические за референтный период;
- коэффициенты корреляции годовых значений характеристик с номерами года (выражающие силу зависимости и, в случае её выявления, также общую направленность тренда характеристики в провинции за референтный период);

2) *Сравнительный анализ гистограмм для выборок с наименьшими и наибольшими балльными оценками "алевитского фактора"*. Сравнение гистограмм проводилось для двух наиболее "контрастных" выборок, в которые входили провинции с наименьшими и

наибольшими результатами балльной оценки степени представленности алевитов. Количественный сравнительный анализ таких гистограмм даёт возможность оценить достоверность их различия. Этот приём позволял добиться максимальной разрешающей способности метода при выявлении именно тех статистических различий, которые обусловлены именно "алевитским фактором".

Автор выражает искреннюю признательность д.б.н. В.Ф. Шуйскому за методические консультации по статистической обработке использованных в работе вариационных рядов.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Результаты оценки "алевитского фактора" для провинций

Значения предложенных нами показателей роли алевитов в провинциях X_1 , X_2 и X_3 определены для 70 провинции, по которым имеются данные о распространении алевитов. Из дальнейшего анализа исключены:

1) Провинции Агры, Бингёль, Эрзурум, Гиресун, Гюмюшхане, Карс, Муш, Шанлыурфа – поскольку для них не имеется ни ретроспективных, ни актуальных данных о распространении алевитов.

2) Провинции Анкара, Измир и Стамбул – поскольку города-столицы этих провинций в ходе урбанизации алевитов являлись их крупнейшими аттракторами. Соответственно, ретроспективные материалы о малочисленности алевитов в этих провинциях устарели настолько, что способны значительно исказить результирующую общую оценку их распространения.

Полученные результаты позволили предложить шестибалльную шкалу оценки "алевитского фактора" в провинциях (табл. 1).

Таблица 1.

Балльная система оценки "алевитского фактора" по альтернативным критериям X_1 , X_2 и X_3 (общая оценка даётся по максимальному из полученных её вариантов)

Баллы	Примерная интерпретация встречаемости алевитов (современной и/или ретроспективной)	Градации:		
		X_1	X_2	X_3
0	"Не выявлено"	0	0	0
1	"Единичные населённые пункты"	0,00001-0,00150	0,001-0,03	0,1-10
2	"Редко"	0,00151-0,00300	0,031-0,06	10,1-20

3	"Умеренно"	0,00301- 0,00450	0,061-0,09	20,1-30
4	"Значительно"	0,00451- 0,00600	0,091-0,12	30,1-40
5	"Много"	0,00601- 0,00750	1,121-0,15	40,1-50
6	"Преимущественно"	0,00751- 0,00900	1,151-0,18	50,1-60

Примечания: определение и размерность показателей X_1 , X_2 , X_3 – в тексте.

Из трёх полученных альтернативных оценок принимается *максимальная*. Например, если по проективному покрытию территории оценка "алевитского фактора" оказывается выше, чем по соотношениям числа населенных пунктов с единицей площади и с численностью жителей провинции, то как наибольшая из трёх принимается оценка по проективному покрытию и т.д. Согласно предлагаемой классификации, провинции распределились по степени влияния "алевитского фактора", оценённой в баллах, следующим образом:

"0" – Ардахан, Артвин, Бартын, Батман, Байбурт, Биледжик, Битлис, Бурдур, Бурса, Дюздже, Хаккяри, Хатай, Ыгдыр, Карабюк, Караман, Кастамону, Кыршехир, Коджаэли, Мардин, Нигде, Османие, Ризе, Сиирт, Ширнак, Трабзон, Ван, Ялова;

"1" – Адана, Адыман, Афьонкарахисар, Аксарай, Анталья, Айдын, Болу, Чанаккале, Чанкыры, Денизли, Диярбакыр, Эдирне, Элязыг, Эскишехир, Кайсери, Кырыккале, Кырklarели, Конья, Кютахья, Маниса, Мерсин, Мугла, Невшехир, Самсун, Синоп, Текирдаг, Ушак, Зонгулдак;

"2" – Балыкесир, Эрзинджан, Газиантеп, Ыспарта, Орду, Сакарья;

"3" – Малатья;

"4" – Амася, Чорум;

"5" – Кахраманмараш, Токат, Йозгат;

"6" – Килис, Сивас, Тунджели.

Многие характеристики, существенные для оценки состояния различных областей Турции с разным уровнем распространённости алевитов, доступны лишь применительно ко второму уровню ("SRLevel2") многоуровневой системы регионов по Номенклатуре территориальных единиц для статистического учета (NUTS) Евросоюза. Для Турецкой республики второй уровень формируется регионами, объединяющими несколько

соседствующих провинций, освоенность которых алевитами может существенно различаться. По таким характеристикам сравнение регионов вынужденно проводится укрупнённо. Для оценки распространённости алевитов в регионах уровней SRLevel2 балльные оценки входящих в них провинций сводились в средневзвешенную величину, пропорционально численности их населения.

2. "Алевитский фактор" и индикационные характеристики провинций

Результаты сравнительного анализа соотношения балльной оценки "алевитского фактора" и индикационных характеристик провинций представлены в таблице 2.

Как уже отмечалось, в базах данных Турецкого института статистики как референтные динамические ряды для различных показателей, так и степень их пространственной детализации существенно варьируют, что сказалось на выборе индикационных характеристик. Например:

- Многолетние ряды величин валового внутреннего продукта, дифференцированные по провинциям, обрываются на 2001г., а в последующие годы приводится лишь единый общереспубликанский показатель. Это вынуждает использовать в качестве основного интегрального экономического показателя для провинций не их ВВП, а валовую добавленную стоимость ("gross value added") на душу населения (GVA per capita, \$).
- К сожалению, значения показателя GVA приводятся в базах данных не для каждой из провинций в отдельности, а только для более крупных "статистических регионов" второго уровня NUTS. Это же касается и Индекса потребительских цен (индекса инфляции – consumer price index, CPI, %), соотношение которого с "алевитским фактором" также приходится рассматривать укрупнённо, для "статистических регионов" второго уровня.
- Многочисленные индустриальные характеристики, имеющиеся в базах Института статистики, приводятся преимущественно для всей республики в целом и не дифференцированы даже до второго, регионального уровня статистической отчётности NUTS, что полностью исключает возможность их использования в целях настоящего анализа. Более детально охарактеризовано сельское хозяйство, некоторые его важные показатели указаны отдельно не только для регионов второго уровня, но и для каждой из провинций.

Некоторые результаты количественной сравнительной оценки "алевитского фактора" и индикационных характеристик в провинциях приводятся в таблице 2.

Таблица 2.

Результаты оценки влияния "алевитского фактора" на индикационные характеристики турецких провинций

№	Индикационные характеристики провинций	Референтный период, гг.	R ₁	R ₂	k _{max}	p, %
1	Численность населения, чел.	2007-2013	-0,18	-0,40	0,34	<50
2	Плотность населения чел./км ²	2007-2013	-0,18	-0,40	0,34	<50
3	Общий коэффициент рождаемости (ОКР), ‰/год	2001-2013	-0,13	-0,11	0,26	<50
4	Общий коэффициент смертности (ОКС), ‰/год	2001-2013	-0,11	0,16	0,19	<50
5	ОКР – ОКС, ‰/год	2001-2013	-0,29	0,01	0,35	<50
6	Скорость иммиграции в провинции, чел./год	2008-2013	0,05	-0,18	0,57	<50
7	Скорость эмиграции из провинций, чел./год	2008-2013	-0,05	0,00	0,44	<50
8	Скорость результирующего миграционного процесса, чел./год	2008-2013	0,20	0,00	0,08	<50
9	Валовая добавленная стоимость на душу населения (GVA per capita, \$).	2004–2011	0,09	0,05	–	–
10	Инфляционный индекс (CPI, %) на декабрь 2012г.	2012	0,14	–	–	–
11	Среднее количество сельскохозяйственных объектов на квадратном километре	2012	0,02	–	0,15	<50
12	Доля земель сельскохозяйственного использования (%)	2012	0,11	–	0,43	<50
13	Среднее количество крупных сельскохозяйственных холдингов на квадратном километре	2012	-0,07	–	0,22	<50
14	Среднее количество преступлений на жителя провинции в год	2004-2008	0,02	–	0,35	<50
15	Доля неграмотных жителей провинции	2012	0,00	–	0,21	<50%
16	Доля имеющих высшее образование жителей провинции	2012	0,00	–	0,38	<50%

Примечания: обозначения – в тексте.

Результаты *корреляционного* анализа выражаются в таблице 1 следующими показателями:

– значения коэффициентов корреляции между средними значениями данной индикационной характеристики за референтный период и балльными оценками "алевитского фактора" для провинций (R₁);

– значения коэффициентов корреляции между коэффициентами корреляции ежегодных значений данной характеристики с номером года и балльными оценками "алевитского фактора" для провинций (R_2).

Результаты, приведённые в таблице 2, показывают, что для использованных индикационных характеристик значения обоих коэффициентов корреляции R_1 и R_2 оказывались малы (абсолютное значение – не более 0,4). Корреляция оказалась во всех ситуациях недостоверной (доверительный уровень – менее 50%) .

Для каждой из указанных индикационных характеристик сравнивались также распределения их значений в выборках для провинций с низкими и с высокими значениями балльной оценки "алеvistского фактора". Это сравнение осуществлялось следующим образом.

Для каждой из индикационных характеристик составлялись две выборки значений – для провинций с балльной оценкой "алеvistского фактора" от 0 до 1 (низкие значения) и от 4 до 6 (высокие значения). Для каждой из таких выборок строился взвешенный вариационный ряд (гистограмма значений данной характеристики) так, чтобы классовые интервалы для обеих сравниваемых выборок совпадали.

Полученные *гистограммы* значений всех сравниваемых характеристик в выборках провинций как с низкими, так и с высокими значениями балльной оценки "алеvistского фактора" характеризуются выраженной правосторонней асимметрией и, соответственно, существенно отличаются от базового нормального распределения. Следовательно, для их сравнения необходимо предварительно обеспечить нормализацию гистограмм. Как известно, применительно к правосторонне-асимметричным распределениям такая нормализация часто достаточно эффективно обеспечивается логарифмированием вариант. Для оценки достоверности отличия эмпирических частот гистограмм от теоретических, соответствующих логарифмически нормальному (или "логнормальному") распределению, были сопоставлены гистограммы логарифмов значений индикационной характеристики – эмпирических и теоретических (ожидаемых при логнормальном распределении). Степень различия эмпирических и теоретических частот оценивается критерием Колмогорова (k) [1]. Структура критерия Колмогорова такова, что его значение состоит в прямой зависимости от достоверности отличия эмпирического распределения вариант в выборке от их ожидаемого (теоретического) распределения.

В таблице 2 для каждой пары гистограмм логарифмов значений индикационных характеристик (для выборок провинций с низкими (0÷1) и с высокими (4÷6) значениями балльной оценки "алеvistского фактора") приводится наибольшее из двух значений критерия Колмогорова (k_{\max}). Видно, что все значения k_{\max} весьма малы (не более 0,57), что

соответствует низкой достоверности (<50%) отличия эмпирических частот гистограмм от теоретических, соответствующих логнормальному распределению. Таким образом:

- значения критерия Колмогорова для всех гистограмм не превышают 0,57;
- соответственно, для всех индикационных характеристик во всех выборках (как с низкими, так и с высокими оценками "алевитского фактора") достоверность отличия распределения эмпирических значений от логнормального не превышает 50%;
- следовательно, для всех индикационных характеристик во всех выборках распределение эмпирических значений может быть с приемлемой точностью описано моделями логнормального распределения.

Это позволило корректно использовать для сравнения гистограмм логарифмов значений индикационных характеристик в выборках, соответствующих провинциям с низкими и с высокими оценками "алевитского фактора", критерий Стьюдента. Как известно, условием его применения является именно нормальность распределения вариант в сравниваемых выборках. Значения критерия Стьюдента позволяли, в свою очередь, оценить достоверность различия сравниваемых выборок (p , % – последний столбец таблицы 2). Для всех индикационных характеристик значения p не превысили 50%. Таким образом, для всех индикационных характеристик распределение их значений в выборках для провинций с высокими и с низкими значениями "алевитского фактора" отличалось недостоверно.

Таким образом, выполненное попарное сравнение гистограмм также не позволило выявить никакого влияния "алевитского фактора" на индикационные характеристики благосостояния провинций.

Заключение

Разработана шестибалльная шкала оценки степени действия "алевитского фактора" в турецких провинциях. На её основе предложена классификация провинций Турции по степени представленности алевитов в их населении (без учёта провинций с мегаполисами Анкара, Измир и Стамбул и ещё семи провинций, о которых отсутствуют соответствующие данные). Согласно этой классификации, турецкие провинции подразделены на 7 классов с оценками от 0 до 6 баллов. Наивысшую оценку в 6 баллов получили провинции Килис, Сивас и Тунджели.

Для оценки степени благосостояния провинций отобраны 16 приоритетных индикационных характеристик, данные о которых представлены на сайте Турецкого института статистики (демографические, экономические, социологические показатели).

Проведена сравнительная оценка "алевитского фактора" (выраженного в баллах) и данных индикационных характеристик для 70 турецких провинций: выполнен корреляционный анализ и сравнительный анализ гистограмм для групп провинций с

наиболее низкими и наиболее высокими оценками "алевитского фактора". Полученные результаты не позволяют выявить достоверных различий ни для средних значений индикационных характеристик в провинциях с различной степенью влияния "алевитского фактора" в 2001-2013 гг., ни для их межгодовой динамики за этот период.

Таким образом, никакого значимого влияния "алевитского фактора" на показатели благосостояния провинций не выявляется. Соответственно, в последнее десятилетие не обнаруживается и никаких депрессивных эффектов "алевитского прошлого" провинций, упоминавшихся в более ранней тематической литературе. Если такой эффект и существовал ранее (что невозможно подтвердить или опровергнуть в связи с отсутствием репрезентативных статистических данных), то к настоящему времени он полностью нивелирован в ходе произошедшего перераспределения населения и проведённых экономических реформ.

Список литературы

1. Зайцев Г.Н. Математика в экспериментальной ботанике. — М.: Наука, 1990. — 296 с.
2. Сайт Турецкого института статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.turkstat.gov.tr/> (дата обращения: 03.03.14).
3. Andrews P. Ethnic Groups in the Republic of Turkey. — Wiesbaden: L.Reichert. — 1989 (Reprinted in 2002). — P. 476-477, 483-485, 491.
4. Saraç N. Alevilerin Siyasal Tarihi. – Kitap 1 (1300-1971). — Istanbul, 2011. — P. 231-232.
5. Shankland D. Maps and the Alevis: On the Ethnography of Heterodox Islamic Groups. — British Journal of Middle Eastern Studies. — 2010. — Vol.37, № 3. — P. 227–239.

Рецензенты:

Непомнин О.Е., д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, г. Москва.

Гогоберидзе Г.Г., д.э.н., доцент, проректор по Учебно-методическому объединению ВУЗов РФ по образованию в области гидрометеорологии УМО Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург.